

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 5 июля 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de julio 1997 N° 2447-2448

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Уже довольно давно в правительстве России установилось мнение, что стране необходима конкретная «национальная идея», то есть набор образов, критериев, целей и ценностей соответствующих положению России в мире, служащих в качестве идейного компаса, направляющего российскую государственную и общественную жизнь.

В качестве примера такой национальной идеи приводится «американская мечта» (American dream) — что довольно исчерпывающе освещает диапазон решений, интеллектуально доступных некоторым из начинателей этого безусловно серьезного и потенциально плодотворного поиска. Но об этой стороне вопроса — ниже.

Прежде всего отметим, что, как и в других правительственных начинаниях, замысел разработки национальной идеи России даже не отметил наличие в наследии русской белой эмиграции обширнейших материалов по данной теме, и уж конечно даже не возникает мысль о привлечении представителей общепризнанного «цвета нации» к этому важному делу. А между тем, именно в русском белом зарубежье десятилетиями выработывались варианты национальной идеи будущей России — отвечая на текущие запросы современности, в условиях творческой идеологической свободы, и в непосредственном контакте со всемирной цивилизацией.

Создана комиссия, которая недавно собралась в Новгороде Великом и, указывая на вечевую традицию этого города, подчеркнула привлекательность демократического опыта новгородской республики в качестве элемента формируемой национальной идеи.

Была даже и раскрыта нехитрая политическая комбинация, стоящая за самим замыслом: необходимо «перехватить инициативу» у оппозиции, создать (и предположительно внедрить) официальную «национальную идею» прежде, чем проводниками такой концепции станут «националисты» (не совсем понятно, как же тогда расценивать правительственных создателей и проводников национальной идеи?).

Не вдаваясь в дальнейшее обсуждение комиссии, работа которой скорее всего окажется мертворожденной (ибо задание противоречиво) посвятим остальные строки настоящей статьи наброску идейных основ, на которых возможна формулировка современной национальной идеи России.

Прежде всего надо сказать несколько слов о дежурной «парадигме» — американской мечте, которую, кстати, многие американские мыслители считают ныне мертвой.

В России, под влиянием пропагандных передач Голоса Америки (откровенного орудия психологической войны, учрежденного еще во время конфликта с нацизмом) представление об идеальной и политическом строе США стереотипно и ошибочно в ключевых аспектах. Так, американская мечта представляется в форме некоего достаточно возвышенного идеала. На самом деле это — глубоко материалистическое и довольно примитивное стрем-

ление к следующему: постоянный заработок, жилище, автомашина или две, двое детей, ежегодный двухнедельный отпуск, бытовой комфорт. Все эти стремления безусловно правомерны и непостыдны — честно трудящийся человек в общем довольно скромен в своих ожиданиях и требованиях, и имеет полное моральное право на свою мечту. Но нельзя проводить параллель между этой обывательской, здоровой, но ограниченной американской мечтой и тем, что необходимо России сегодня в качестве национальной идеи, способной оживить общество и придать смысл его существованию в совершенно новых для него условиях. На аналоге American dream не выехать.

Нужно больше — это понимает даже комиссия, которая, как всякий многоголовый орган, мощност мышления проявляет в обратной пропорции к количеству голов.

На каких же основах надо создавать национальную идею России?

Прежде всего, надо ответить на вопрос, заложенный в самом понятии национальной идеи — определении нации. В России сейчас все еще активно формируют сознание два реликта советского периода: понятие «многонациональности» и идея «советского» народа.

В России действительно проживает более сотни народов (в США — более 600). Но в количественном отношении, на славян (великороссов, украинцев и белоруссов) этническое разделение которых — политический, а не научный вопрос) приходится более 85 % населения России: самое многочисленное национальное меньшинство, казанские татары, составляют только 3,8 %. Кроме славян и других коренных наций России, в ней проживает известное количество народов, имеющих свои национальные дома за пределами России: например, грузины. Имеется также и народ, насильем стремящийся отделиться от России — чеченцы. И сегодня уже появились сотни тысяч нелегально проживающих в России иностранцев: африканцев, вьетнамцев, китайцев.

Итак, те 15 % населения, которые составляют национальные меньшинства России настолько не однородны, и в некоторых случаях настолько чужды стране, в которой временно проживают, что создание национальной идеи с ориентацией на национальные меньшинства просто бесперспективно. Национальная идея должна ориентироваться преимущественно на славянское большинство в России (85 % ее населения) с признанием известных прав и сохранности коренных малых народов России.

Также утопична унаследованная от СССР идея равенства народов России. В некоторых случаях невозможно приравнять интересы 130 миллионов русских к интересам народности в 10 тысяч; в других, местные интересы того же малого народа должны преобладать, во имя справедливости. Поэтому, невозможно какое-то априорное и универсальное уравнение народов России, тем более в вопросе национальной идеи. Ибо если эта идея даже удовлетворит 15 % населения России, причи-

тающиеся на национальные меньшинства (что маловероятно), но не удовлетворит остальные 85 % причитающиеся на русских — то по сути дела национальной идеи просто не будет.

В СССР классовое понятие «пролетариата» было постепенно подменено идеей «советского народа» синтетической, придуманной нации, также как и «американцы» в США. Распад Советского Союза по этническим признакам, образование национальных республик, вроде Казахстана, доказывает, насколько фиктивной была вся эта концепция. Сегодня в России наблюдается тенденция продолжить традицию «изобретенных народов» и название «россияне», «россиянки» употребляются как варианты для РФ наименований вроде «американцы» или «советский народ». Эти попытки снова игнорировать национальные индивидуальности граждан России ни к чему конструктивному не приведут.

Национальная идея России должна закономерно ориентироваться прежде всего на русских, не игнорируя обоснование достоинства коренных национальных меньшинств, проживающих в нашей стране. Какие еще ей необходимы основы?

История государства российского считается с 862 года. Российской державе сегодня 1.135 лет. По отношению к этой эпохе, советский период 1917-1991 годы составляет менее 7 %. Это сравнимо с 4 минутами по отношению к 1 часу. Национальная идея России должна учитывать это соотношение. Правда, за эти «4 минуты» русской эпохи состоялся сгусток страшных событий, но национальная идея должна оперировать крупными масштабами, и опираться на весь национальный опыт, а не на последнюю минуту истории.

Стержнем национальной идеи России является ее богатейшая культура: а эту культуру невозможно оторвать от православного христианства. Также как культура Израиля связана с иудаизмом, а культура Аравии с исламом, и культура западных стран — с римо-католичеством, так и культура основного народа России до сего дня и навеки связана с православием. Национальная идея России, независимо от религиозных убеждений ее составителей, не может не опираться (с особенно внимательной постановкой темы) на этот непререкаемый факт.

Национальная идея России не может проповедовать продолжение утопических фантазий, вроде «социальной справедливости», «всеобщего равенства», и даже «демократизма». Во-первых, наш народ заплотил десятками миллионов жизней и утратой целого столетия нормального развития за навязанную ему демагогами утопию. Во-вторых, вся эта агитка уже настолько приелась, что никакие благородные пожелания и намерения не оправдают ее повторения в новой идейной доктрине России.

По тем же причинам, неприемлемо оправдание революции и бунта, сословной вражды, пугачевых и разинных, чернышевских и лениных, герценов и керенских, и прочих прелестей шестивия в светлое будущее по трупам и развалинам национальной

цивилизации.

Не «вычеркивая» советского периода из истории России, ее национальная идея обязана дать окончательную оценку советскому строю, как антинародному и антиисторическому для нашей страны. Любое оправдание советской системы налагает на оправдывающих всю тяжесть морального соучастия в преступлениях советского режима, в первую очередь против русского народа, и с самого начала существования советского правительства. В известной мере советский период был последствием исторической ошибки нашего народа, но падения не оправдывают — на них учатся.

Национальная идея России не может не обратить внимание на происходящее сегодня геополитическое умаление и утеснение нашей страны, проводимое нашими так называемыми «партнерами» по международному сообществу. История и справедливость на нашей стороне; те кто сегодня используют временную конъюнктуру, должны сознавать, что им со временем придется расплатиться за свой грабёж. Испанцы целых 700 лет отвоёвывали свою страну от мавров; а мы сродни в этом испанцам — 500 лет боролись со степью, и победили.

Национальная идея России должна включить в себя историческое понимание русскими верховной власти, как служения общему благу, и как проводника нравственности в политической жизни. Русская историческая цивилизация имеет самостоятельные критерии державности, порядка и законности, вытекающие из ее византийского наследия, обработанного историческим опытом России. Эти критерии присутствуют в сознании людей, даже после тяжелых испытаний лихолетья; они выражаются в обычаях, лексике, традициях общественных отношений, понятиях справедливости и общественного блага.

Связанная с тысячелетней русской цивилизацией, национальная идея России не должна подражать чужим идеологемам, особенно еще совершенно не завершенным устоям молодых государств, не доказавших еще ничем свою способность к долготелетнему выживанию. Америке 221 год; России уже было 221 в 1083-ем году, при жизни Владимира Мономаха, до монгольского нашествия. Пусть поживут (и переживут) с наше, тогда поговорим «на равных».

Поиск национальной идеи несомненно необходим и своевременен. Сомневаюсь, что нынешняя комиссия сумеет выполнить свою задачу, если дело будет продолжаться так, как оно сейчас начато. То есть, конечно будет написан и опубликован «продукт» — но качество его, его оперативность, живучесть, останутся под вопросом. Время покажет; но в любом случае, хотелось бы, чтобы читатели этих строк поразмыслили о том, какой должна быть национальная идея России, и в каких конкретных формулировках она должна быть выражена.

А тему эту мы, даст Бог, продолжим в недалеком будущем.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ЕЛЕНА БРЕННЕР (С. Петербург)

ЧЕМ ПИЧКАЮТ НАШИХ ДЕТЕЙ?

„Гуманитарные ценности европейских цивилизаций и проблема современного мира“. Так называется учебное пособие для 10-11 классов средней школы под редакцией доктора исторических наук В. Л. Полякова и кандидата педагогических наук Н. И. Элиасберг. Издательство „Специальная литература“, С. Петербург, 1996. Рекомендован к изданию „Комитетом по образованию мэрии“ (мэр А. Собчак — демократ).

В предисловии, А. Д. Сахаров назван „великим“ и вслед за этим помещены его „Нобелевская лекция“ и „Выступление на московском форуме за безъядерный мир, за выживание человечества“. В 1-ой части книги „В поисках человечности“ цитируется Ленин — как известно, большая авторитет именно по части человечности. Поэтому не удивляет, что Адам, Ной, Моисей, Давид и Саломон здесь названы „персонажами библейских мифов“. По словам авторов, Моисей привел евреев в землю обетованную, тогда как, на самом деле ни один из них не переступил Иордана! Поляков и Элиасберг кощунственно отзываются о Христовой заповеди „любить врагов своих“ и далее цитируют Н. Бердяева и А. Меня. Когда речь касается „великой французской буржуазной“, авторы дословно повторяют советские трафареты: „Феодальная монархия, тормозившая развитие новых общественных отношений была наконец сломлена революцией“ и воспроизводят 48 строчек вольтеровских выпадов против христианской религии. Руссо ими прославляется как враг частной собственности. Французскому „просвещению“ уделено 78 страниц (всего в книге 565). На странице 79-ой — Ф. Энгельс „Развитие социализма от утопии к науке“.

О Гегеле отмечено, что хотя он и не принял якобинской диктатуры,

„до конца своих дней сохранил благодарные чувства к великой французской революции, называя ее „великолепным восходом солнца“.

Кровав восход, заход еще кровавее.

Затем — дифирамбы Фейербаху за критику христианской религии. По той же причине авторам мил и Ницше. Страница за страницей „Осанна! Осанна“ человеку изрекшему, что „христианство вреднее любого порока“. Потом восторженный разбор опусов социалистов-утопистов (Мор, Кампанелла, Сен-Симон, Оуэн, Фурье), и, конечно Карла Маркса, чье наследие названо „творческим!“ Авторы нагло врут, что Маркс и Энгельс (Шерочка с Машерочкой) мол „предупреждали о недопустимости казарменного коммунизма“ — их коммунизм именно казарменный! На восьми страницах расписывается „мощь интеллекта, глубина внутренней логики, смелость выводов“ Маркса и Энгельса (они когда-нибудь расщепляются?) и эстафета передается Вильгельму Либкнехту для воспоминаний об „основоположниках“.

А я вспоминаю свою бабушку, Вассу Евдокимовну, которая до смерти своей не могла выучить произносить „проспект Карла Либкнехта“, в которого переименовали наш Большой проспект на Петроградской стороне. Коммунисты-большевики навеки торопились вписаться. Все-то улицы попереименовали, все города, только до рек не добрались. Неву не переименовали, даже Карповку не тронули. Загадка какая-то.

Вильгельм Либкнехт начинает со слова „гений“ и склоняет его на все лады. Затем опус самого Маркса: „Размышления юноши при выборе профессии“. В аккурат для десятиклассников: „с кого делать жизнь“. Карла-Марла здесь утверждает, что если „при выборе профессии руководить-

ся благом человечества“, то „над нашим прахом прольются горячие слезы благодарных людей“.

Кстати, о прахе. У нас этих „прахов“ длинная стена и пристенок, не считая мавзолея. Что теперь с этими прахами делать? Родственники брать отказываются, у других и нету родственников, по Гулагам расстеляли, кто сам помер. Их там столько вдоль кремлевской стены нахоронено, а благородных людей почти не оставлено, некому горячие слезы проливать. Последний генсек в родной деревне церковь восстанавливает. Разве что из албанцев кто прослезится. У Ельцина есть решение Ленина земле предать. Жалко землю.

Поскакали дальше. На стр. 152 Энгельс „Эльберфельдские речи“, стр. 153 Энгельс „Принципы коммунизма“, стр. 159 Маркс и Энгельс „Манифест коммунистической партии“, стр. 161 Энгельс — Э. Бернштейну, стр. 162 Энгельс — И. Блоху.

Черед русских „просветителей“: Герцен, Огарев, Чернышевский, Плеханов — „по словам Ленина, марксизм был выстрадан Россией“.

Стр. 176 — Бердяев о славянофилах: они де были раскольниками, жили в разрыве с действительностью, антигосударственники. Стр. 182 — бердяевская идиотская чушь об Ильиче: „Ленин был типичный русский человек... Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации... Ленин не был дурным человеком, в нем было много хорошего... Он почувствовал, что его час настал“ (как вампир, вылезавший ночью из гроба). „Ленин сделал все лучше, скорее и радикальнее, он дал больше“ (Чего он дал?).

Далее вопросы к десятиклассникам:

1) Что считает Бердяев основным в ленинском наследии?

2) На каких чертах личности Ленина сосредотачивает Бердяев внимание читателей?

3) Черты каких деятелей русской истории соединил в себе Ленин? И что по этому поводу могли бы сказать вы?

4) Каковы источники русского коммунизма?

5) Как, на ваш взгляд, относился Бердяев к Ленину? Чем объясняется это отношение?

Это для школьников в 1997-м году! И это еще не все. Следует бесконечный рассказ о Ленине, пространные отрывки из его книг, вопросы школьникам типа: как Ленин характеризует буржуазную демократию?

Во второй же части книги „Человек и история“, вообще — святым выноси! Сплошной Маркс-Энгельс-Ленин — десятки и десятки страниц.

Содержание этого „учебного пособия“ более способно рассказать о состоянии общества, о положении в России, нежели все газеты страны. Этот напористый учебник несет дух и букву марксизма как заряд в игле. Он внедрен во все школы, помещен на передней полке и защищен от исчезновения — он не продается. Он рекомендован учителям в помощь на уроках обществоведения.

Воспитанные советской системой учителя боятся быть замечены в невнимании к пособию. Никаких указаний, все происходит по инерции. А в холле школы большой, мозаичной работы, образ Владимирской Богоматери, стараниями директрисы. По русской поговорке: „Поп свое, а черт свое“. Так везде сейчас в России...

ЕЛЕНА БРЕННЕР

Д. Иноземов

РОССИЮ ОБВОРОВАВАЮТ

У многих жителей Псковской области есть родственники в Эстонии. Раньше они свободно с ними общались. Сейчас же переезд границы сопряжен с немалыми затруднениями и расходами. Безработица в России пожалуй больше, чем в Эстонии, а порядок меньше. Выдающиеся русские умельцы говорят, что труд их в Эстонии ценят, а эстонских мастеров немного. Но заурядному работнику остается только черная работа и презрение, хотя хамских выходок эстонских шовинистов и поубавилось. Уезжающим из Эстонии в Россию даже подъемные дают, — 500 крон (но не уезжающим во Псковскую область — дескать, „это все скоро будет Эстонией“).

Как и в 20-е годы Эстония живет за счет посредничества в продаже русских богатств. И если в 20-е годы шло русское золото, предметы искусства, в большинстве — церковное или изъятые у „буржуев“, то сейчас это нефть, цветные металлы и лес. Теперь уже обворовывается весь народ. Эстония как государство, так и частные дельцы из эстонцев на этом грязном „бизнесе“ имеют свой навар. (Но не только из эстонцев: например, весь алюминий, как добыча, так и переработка его принадлежит братьям Черным, живущим в Тель-Авиве, гражданам Израиля).

Как русские „поставщики“, так и эстонские посредники и западные покупатели знают, что этот товар ворованный властями РФ; но никого это не смущает: деньги не пахнут. Эстонии не с руки ссориться: кто режет курицу, несущую золотые

(буквально) яйца?

В Печерском районе, да и на всей Псковщине, немало деревень населенных народом сэтү, говорящим по-эстонски — но православным. В этих деревнях часть службы идет по-эстонски (монахы св. Онуфрия Мальского), а то и вся служба (храм 40 Севастийских Мучеников Печеры). Обилие древнейших храмов во всей Псковщине вызывает удивление. 12-го, 13-го, 14-го, 15-го веков, реже 16-го и 17-го, почти нет позднейших. Обычно небольшая (на 40-60 человек) старинная церковь, а к ней довольно часто пристройка позднейших времен (на 150-200 человек). Изборск — первоизданная тишина, крепость, Труворово городище, Труворов крест... Мощные стен не дает забывать, что места эти были — и остаются — форпостами православия!

В связи с перестроечной разрухой и обеднением особенно трагичны те безвозмездные служители культуры, которые подвизаются на этой земле.

Члены Братства Святой Ольги, старающиеся восстановить Ольгины места; многие работники музеев; хористы, преподаватели сельских школ, которые жертвуют свободное время, чтобы заинтересовать ребят историей и культурой родного края; книготорговцы, пытающиеся подбором книг противостоять завалу порнухи и чернухи. Чистят, откапывают, подпирают стены, ремонтируют, укрепляют старинные церкви и монастыри — в Стеногорском монастыре впечатление пчелиного роя (улья) в работе — так много там трудящихся женщин. И до чего же

приветливые! Все покажут, приглашают: „вы к нам приходите когда служба: тогда порядок!“ Всюду цветы, всюду забота!

Есть и очень огорчающие явления: при безработице, заводы стоят, хотя некоторые еще работают на 10-25%. Китайцы красят вокзал в Новосибирске, армяне проводят кабель в Академгородке. Финны, поляки, югославы получают подряды на строительство по всей России. Русским представляется честь собирать пустые бутылки по мусорникам.

Как это получается? Русский Музей в Питере ремонтируют финны. Вернее подряд взяли финны. Работают у них главным образом очень эрудированные русские реставраторы.

Заработок у русских невелик (спасибо, что выплачивают). Прибалты получают вдвое, финны — даже низших квалификаций — вчетверо! Но иностранная фирма, беря подряд может и должна соответствующие инстанции „отблагодарить“ — месячным отпуском для всей семьи на Крите или Монако, „иномаркой“ (предпочтительно Мерседес), видео камерой, да мало ли каким еще лакомым подарком. Русская фирма в лучшем случае одарит бутылкой водки да миллионом (200 долларов). Да и опаснее... Кроме того иностранная фирма престижнее. В Финляндию экспорт идет из России главным образом дорогой посеред Питера. Будут строить новую автостраду бездальнюю; контракт получают, конечно не русские. Втридорога...

Д. Иноземов

Языковые уродства

ПАДЕНИЕ

Когда-то, в прежние годы, „Новый Журнал“ выделялся грамотностью. В числе его основателей были люди как Алданов, отлично знавший и русский и европейские языки.

Транскрипция иностранных имен и названий являлась в нем в те времена безукоризненной.

Увы! Поистине, tempora mutantur... В № 203-204 от с. г., в рассказе Л. Семенюка „Принц и нищая“, с немалым отвращением читаем: Дольфус вместо Дольфус и, того хуже. Палма вместо Пальма.

Крайне неприятен американо-английский акцент у русских литераторов, ясно свидетельствующий об их невысоком культурном уровне.

Не лучше обстоит дело и у С. Ковалкина, в рассказе „Белая кость“. Город Лувен в Бельгии превращается под его пером почему-то в Лювен.

Все ошибки, каких и десятилетний школьник в России не делает. И имя австрийского канцлера, и название бельгийского города, да и испанского на Балеарских Островах широко известны, часто в печати встречаются и повторяются.

Бедный „Новый Журнал“! Как низко он опустился.

Ну, „Русская Мысль“ нас серостью и бескультурностью не удивит, — они нам уже привычны. Особенно и специально, — в отношении испанского языка. В небезынтересной по сюжету статье Е. Висенс „Неизвестная правда об испанских детях в СССР“, в номере от 12 июня, наблюдаем перлы вроде: „умерла Луиса Ковшелы Ласкано“. Немыслимо даже и угадать, какое испанское имя за этой странной комбинацией букв стоит! Не лучше и Пиллар (откуда двойное л то взялось? И. т. д., и т. п.

Аркадий Рахманов

БИБЛИОГРАФИЯ

N. Struve. "Soixante-dix ans d'émigration russe. 1919-1989" (Paris, 1996).

В связи с ростом интереса к русскому зарубежью в „бывшем СССР“ и отчасти в иностранном мире, левый сектор русской эмиграции изо всех сил старается внедрить и у нас на родине, и на Западе, свое представление об истории русского беженства. Даже не столько такой, как он, этот сектор, верит, а такой как ему хотелось бы, чтобы она была.

Данная книга — один из примеров.

Отметим, с некоторым сокрушением крайнюю небрежность г-на Струве к фактам. А ведь, — в этом мы согласны со словами Владимира Ильича Ленина, — „факты — упрямая вещь“.

С изумлением читаем, что И. Л. Солоневич умер в Рио де Жанейро! Мы-то всегда думали, будто это произошло в Монтевидео? Описка? Опечатка? Нет: уточнено, что „он умер в Бразилии“.

Тогда как о поэте Валерии Перелешине, который, тот, действительно переехал из Китая в Бразилию, жил там долгие годы и скончался в Рио де Жанейро, говорится, что он: „эмигрировал в Аргентину“ (заодно слегка перепутана и его настоящая фамилия; Салатко-Петрище превратилось в Салатко-Петрищев).

После этого нас уже трудно чем-нибудь удивить. Но вот под рассеянным пером Никиты Алексеевича появляется на сцену генерал Гурко, якобы выданный, вместе с Красновым, англичанами большевикам и повешенный в Москве.

Судя по контексту речь идет о генерале Шкуро. (Генерал Гурко в царской армии имелся; но тут он совершенно не при чем).

Voilà, cher confrère! Ведь ваша книга будет служить справочником для публики, не знающей русского языка. Не для одних даже французов, а иногда для испанцев, англичан, даже арабов. Не покраснеете ли вы, если прочтете в работе чужеземного исследователя ссылку на трагическую судьбу генерала Гурко или упоминание о смерти Солоневича в Бразилии?

Это вот два случая, когда мы заметили явную нелепость. А в труде парижского профессора перечислены пятьсот русских эмигрантов, чем либо выдающихся в литературе, искусстве или науке. Кто знает сколько там вкралось подобных вот, скажем мягко, неточностей?

Кое-какие странности все же отметим. Одно и то же лицо (редактор газеты „Русь“ в Берлине) в разных местах именуется то Guessen, то (более правильно) Hessen. Подлинная фамилия писателя Ренникова дана как Солитренников, вместо Селитренников; подлинная фамилия французской публицистки Елены Каррер д'Анкосс изображена как Зарубишвили, вместо Зурабшвили. Город Monterey везде, многократно представлен как Monerau.

Нет, решительно, в роли справочника данное сочинение неприемлемо!

Ну а по сути, по содержанию? Ограничимся немногими соображениями.

Ненависть к „карловчанам“ — karlovtsiens, — есть основная дви-

жущая сила в жизни Н. А. Струве. В этом вопросе ждать или требовать от него объективности не приходится.

Но все же, хотя бы имел дело с заклятыми врагами, надо же предъявлять обвинения сколько-то убедительные, пусть и внешне! А то звучит ведь вполне несерьезно утверждать будто митрополиты Антоний и Анастасий были люди безвольные и слабохарактерные, целиком зависевшие от своего „окружения“!

Оба были люди с твердой волей и твердыми, неизменными убеждениями. (Что их убеждения не нравятся Струве, это уже другой вопрос). Слабостью характера и шаткостью взглядов грешил скорее митрополит Евлогий, идеализируемый автором разбираемой книги (что и из ее текста ясно видно).

Нескладно выглядит и упрек, что де первоиерархи Синодальной Церкви вносили в религию политику. Когда Евлогий стал советским патриотом (о чем тут упоминается мельком и снисходительно) разве это не была политика? И какая же скверная!

С большим неодобрением упоминает Никита Алексеевич о том, что „карловацкая“ Церковь в период после Второй Мировой войны, активно помогала бывшим советским гражданам спастись от репатриации.

Не можем с ним солидаризироваться. Думаем, что этим Синодальная Церковь вправе гордиться, и это ей зачтется в заслугу, на земле и на небесах.

Далее: то, что Струве говорит о Русском Корпусе на Балканах нам кажется возмутительным! Но отвечать ему не станем: пусть отвечают бойцы Корпуса, которых еще много живых и в свободном мире.

О власовцах он повторяет советские бредни: они де хотели выжить в немецких концлагерях и прочее. Про сию ерунду уже столько писали, что нет нужды опровергать.

Отбор эмигрантских писателей, достойных упоминания, неизбежно субъективен. В списке нет Ширяева, нет Самарина (вероятно, по политическим причинам); нет почему-то Юрасова; хотя названы многие куда меньшие по дарованию (но, как правило, левые...).

Особенно курьезно отсутствие имени Панина, автора книги „Записки Солодина“, товарища, по заключению в лагере, Солженицина. Тогда как другой из этой некогда неразлучной тройки, Копелев, удостоился обстоятельной заметки.

К числу орфографических причуд отнесем начертание фамилии Тянь-Шанский в форме Тан-Шанский. Оно имеет место при ссылке на епископа Александра Тянь-Шанского (который был когда-то моим духовным отцом). Впрочем считать такие ошибки не стоит: их уйма.

Вот еще одна: Benhigsen вместо Беннигсен.

Об И. Л. Солоневиче сказано, что он де был популист и демагог. О „Нашей Стране“ — что ее распространение являлось очень слабым.

Ну, как бы он там не считал, а газета до сих пор живет, — что далеко не всем печатным органам эмиграции на столь долгий срок удавалось.

Владимир Рудинский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СОЗДАДИМ ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТНИК ОСВОБОДИТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ!

Лейтенант РОА С. В. Садовой

Вам снова пишет лейтенант Русской Освободительной Армии. Я — художник. Зимой пишу пейзажи, домашних порисовываю. У нас с женой пенсия менее 400 тысяч „деревянных“, на доллары это 65-70, не очень поживешь на них. С мая по ноябрь я кладу печи и камины. Эта работа дает мне возможность кормить себя, больную жену и молодую, безработную дочь. У вас издается „Наша Страна“, а я говорю „Страшная Страна“. Что здесь творится — надо видеть, познать по собственной шкуре, этого по письму не понять.

Выставлял я на улицах Ростова свои полотна и планшеты на тему о пройденных мною лагерях, смотревшие обзывали меня фашистом, власовской сволочью, предателем; кое-кто из левых обещался побить. Но я не дрожал. Удивительно, что я и

многие дрожали до тундры, но там в палатке, землянке или бараке дрожь испарилась, просто некогда при смертельной усталости дрожать от страха. Дрожали от мороза.

Я знаю, что среди русских эмигрантов есть желающие создать памятник участникам Русского Освободительного Движения 1941-45 годов. После тундры я работал каменщиком, затем — в мастерской художником-оформителем; потом в театре декоратором; занимался чеканкой, лепкой, работал аэрографом на дереве и даже писал несколько икон. Так что в создании эскизов памятника, его кладки, создании форм и отливке крупных барельефов, думаю мог бы оказать большую помощь — не за деньги.

Планшеты в Барселоне (куда я поехал по приглашению моего бывшего начальника по РОА Г. П. Ламздорфа), я развешивал тоже не из желания подработать. Думал, что тамошние люди что-то поймут и настроются, ведь это может повториться, — а они сыты и бездушны.

Я обдумываю и делаю наброски памятника не только павшим (как в монастыре под Нью Йорком), а самому Движению, руководителям, подразделениям. Его можно разместить на сравнительно не дорогом постаменте. Из 4-х бетонных плит, поставленных вертикально, с прикрепленными на них барельефами разных тем: парада РОА, Балканского Русского Корпуса и т. д., а в центре А. А. Власов и 5-6 главных его сподвижников. Это будет вогнутая дуга из плит, чтобы все хорошо смотрелось, а барельефы и тексты привлекали.

Надо решить где его установить, на каком материке, в каком городе, на каком, например, перекрестке большой автостреды — но только не в монастыре, где он будет спрятан от посторонних глаз.

Есть ли в Зарубежье достаточное число участников Освободительного Движения, желающих и способных поработать безвозмездно, как я? С конца октября и до мая, всю зиму я свободен, и рад буду вложить свой труд, в память о Движении и, значит, частичкой о себе.

Память об эпопеях не вечна, только пирамиды стоят тысячелетиями. Нам столько не нужно, но важно, чтобы люди в ближайшие десятилетия что-нибудь осмыслили глядя на наш памятник метров 5-ти высотой.

Если не упаду от трудов, мы с дочерью перелетим на несколько месяцев на какой-нибудь из материков. Денег хватит. Поможет сын и 5-10 миллионов заработаю за лето.

Коли есть люди в Зарубежье серьезно заинтересованные этим проектом, и верят мне (многие новоприезжие зарекомендовали себя перед эмигрантами с грязной стороны), пусть напишут по адресу: Россия 344022 г. Ростов на Дону, ул. Станиславского 246 „А“, Садовому, Семену Васильевичу. Мысли каждого, мнения, подсказы и их личное видение памятника я учту при втором эскизе. Сейчас прилагаю первый.

Я пишу маслом о судьбе людей и себя в экстремальных условиях. Хотелось бы что-то позаметнее и долговечнее сделать в жизни. Если, в конечном итоге, мы придем к согласию, тогда будет разговор о поездке, крыше (гостиниц не признаю). Своих безработных всюду достаточно, но если кто заинтересуется моими каминами, я бы выложил.

Меня на реке Оскол двумя пулями снайпер едва не снял, а мы стреляли, обороняясь, через реку, шальные пули были... Потом мы, то маршем, то драпом двигались. К счастью, никого я не убил, во всяком случае — лицо в лицо. Ничего не украл за всю жизнь. Однако без 2-х месяцев 10 лет отсидел...

Самовосхвалением не занимаюсь. Жизнь и у немцев, и у нас, научила многим работам. Во время войны встречался с офицерами чести и помню их до сих пор. При композиции памятника мне понадобятся фотографии участников Освободительного Движения. Лучше во весь рост, в шинелях и вообще в форме. Правда жаль, что она не русская униформа — но что поделать? Что было, то было. Пишу письмо и вспоминаю былое, как будто это вчера, а не более полувека назад.

С. В. Садовой (Ростов на Дону)

В. ШУБАЧЕЕВ

НАПАДКИ ЗА СЛУЖЕНИЕ

Хочу прежде всего пожелать редактору "Нашей Страны" неизменной крепости, мужества и — не в последнюю очередь — здоровья физического, ибо принятое им на себя служение требует очень, очень много сил, и не только душевных.

Как горько и обидно читать о несправедливых выпадах! Я могу себе вообразить, каким ударом, непрекращающимся, является для него активность кадетских руководителей.

Поистине тяжело принимать на себя удары, сознавая, что ударяют по тебе лично за то, что ты делаешь **общее дело**, честно служишь **высоким идеалам**, олицетворяя ту жертвенность, которой так не хватает подавляющему большинству.

Этим последним ведь и объясняется все неистовство нападков и низость ударов ниже пояса, — но вера в свое служение должна стать надежным щитом от недостойных наскоков. Лучшая рекомендация редактору — "**Наша Страна**", газета, в лучших материалах которой безошибочно угадывается его стиль и почерк — не только литературный, но и духовный.

Личность редактора "Нашей Страны" — на много голов выше всех, кто пытаются его унижить или озлобить. Держись и не сдавайся, редактор! **Правда Божья** — с тобой!

Мне достаточно было только прочесть подписанный им некролог Владимира Солоухина, чтобы снова почувствовать и ощутить его **силу** — силу журналиста-писателя и белого воина, носителя и выразителя (на чужбине!) той **русскости**, которая катастрофически начинает уходить из этой жизни...

Растраивает и узнавать о вонзавших в спину "Нашей Стране" ножах со стороны "кадетских деятелей" и в России, которых газета облагодетельствовала. Еще один типично советский подлый "подвиг" — со стороны наших соотечественников. (Конечно же, это они, в бывшем СССР — "соотечественники", тогда как действительно **русские** люди, в чем я неоднократно имел возможность убедиться за прошедшие 20 лет моей жизни в "Зарубежной России", оставались по преимуществу здесь, в эмиграции, вне прямой досягаемости большевицкой пропаганды и развешиваемого воздействия "советского образа жизни").

Разумеется, грешно бросать камень во всех несчастных, оставшихся на родной земле и десятилетиями обращавшихся вначале в "советских", а теперь вот — в "россиян": много есть людей крайне порядочных, с которыми только и могут быть связаны надежды на

будущее **воскресение** России. Но, к великому сожалению, подавляющее большинство тех, кто "действуют", в разных направлениях — пишут, публикуются, издают, "организируют" — несут на себе роковое клеймо советчины, и рано или поздно оно трупными пятнами выступит на их "деяниях". И так — на всех уровнях, от локальных и под самыми благородными лозунгами, до самых верхов, где разворачивается уже самая настоящая бесовщина.

Естественно, подлинный патриот, белый эмигрант — не может сидеть сложа руки, но, повидимому, совсем не завершена еще та **часть миссии русской эмиграции** (если говорить высоким слогом), которая заключается в **сохранении русско-го здешними силами**.

То есть рано еще — по всей видимости — "передавать знамя" на родину, при всем том, что там готовы принять его мужественные и жертвенные борцы: их мало и чаще всего они не обладают необходимым опытом. Хотя **здесь** сил — совсем мало, и разлагаются они все активнее извне (именно потому, что это есть сила), но такие, в общих масштабах, казалось бы, "малые" дела, как издание "Нашей Страны" или альманаха "Вече", не просто сохраняют все свое значение, но приобретают смысл еще более важный.

Обратим внимание на то, что — при всем разгуле свободы слова, возможности печатать что угодно (буквально!), нет в России ни одного печатного органа, который бы пользовался общим признанием в среде национально-мыслящих русских людей! Из старых, прежних, на которые когда-то можно было возлагать какие-то надежды, — типа "Нашего Современника" или даже "Москвы" — все почти перешли на национал-большевицкие позиции или тихо угасли ("Литературный Иркутск"). Из новых — они возникают во множестве, быстро или исчезают или меняют позиции, и во всяком случае не становятся центрами собрания сил. А "Наша Страна", безусловно, свой авторитет не только сохранила, но и приумножила, и продолжает делать исключительно актуальное и необходимое дело — конкретно призывать к единству под монархическим знаменем.

Что может быть выше, благороднее и — необходимее, в ближней и дальней перспективе — чем это? Пусть редактор "Нашей Страны" примет это как твердое убеждение давнего читателя последнего оплота безусловно русской и независимой газеты!

В. ШУБАЧЕЕВ

КТО ДЕЗИНФОРМИРУЕТ?

В номере 60-61 за 1997 год выходящего в Нью Йорке журнала "Кадетская Переключка", ее ответственный редактор оскорбительно отзывался о "Нашей Стране" и назвал "дезинформацией" опубликованные нами факты, свидетельствующие о порозовении руководителей кадетских объединений за границей, превративших свои организации фактически в филиалы "суворовских союзов".

Редактор "Кадетской Переключки" прекрасно знает, что каждое из обвинений "Нашей Страны" порозовешному кадетскому руководству основано на документах, исходящих от самих этих руководителей. Копии этих документов, цитировавшихся в "Нашей Стране", были вручены лично редактору "Кадетской Переключки", когда он посетил в начале года "Нашу Страну" и угрожал ей бойкотом, если мы впредь не подчиним наши материалы о кадетских делах его предварительной цензуре.

Следовательно, редактор "Кадетской Переключки" совершенно сознательно уклоняется от истины называя опубликованные нами материалы "дезинформацией". И раз он позволяет себе так грубо исказить правду, мы позволим себе засвидетельствовать, что в разговоре с нами, имевшем место в помещении редакции, он признал, что "не менее 80 % суворовцев являются коммунистами". А в статье "Мои впечатления от поездки по кадетским корпусам в России" в "Кадетской Переключке", он заявляет, что "у нас много единомышленников в среде суворовцев". Стыд ему и позор за такое двоедушие!

Цинизм порозовевших кадетских руководителей заставляет нас опубликовать еще один документ, свидетельствующий об их измене исконным кадетским традициям. Это — открытое письмо благочинного Венесуэльской епархии Русской Зарубежной Церкви протоиерея Павла Волкова "председателю и всем бывшим кадетам — членам Кадетского Объединения в Венесуэле". Как известно, главным идеологом этого объединения является пресловутый В. Бодиско. Но может быть редактор "Кадетской Переключки" и отца Павла Волкова обвинит в дезинформации?

Порозовевшие кадетские руководители могут и дальше оскорблять "Нашу Страну" за то, что она отстаивает белые идеалы в кадетской среде — их клевета нас не остановит! Уверенность в нашей правоте мы черпаем, в частности, и в том, что нас поддерживают: как старшие кадеты, воспитанные еще в кадетских корпусах на территории Российской Империи (письма двух из них мы сегодня печатаем), так и бескомпромиссные антикоммунистические деятели в самой России, свидетельством чему являются и опубликованные в этом номере заметки С. Владимировича и С. Хазанова-Пашковско-го. Да и хотя бы в том факте, что издатель журнала "Наши Вести", кадет Н. Н. Протопопов, отнюдь не благосклонно относящийся к "Нашей Стране", счел нужным поместить статью разоблачающую некадетскую сущность сегодняшних "кадетских кор-

пусов" в бывшей Совдепии (см. заметку "Что тут кадетского?"). Возглавителей же этих псевдокадетских корпусов безоговорочно поддерживают порозовевшие руководители зарубежных кадетских объединений!

Эти руководители утверждают, что наша газета де "незаслуженно обижает зарубежных кадет" и "ведет против них непрерывную кампанию", что никак не соответствует истине. Никакой кампании против кадет вообще, "Наша Страна" не ведет, а обличает лишь тех руководителей, которые позорят священное кадетское имя, идя на компромиссы с советчиной. Обличает же она их не потому, что ей — как возмещает редактор "Кадетской Переключки" — хочется "вселить рознь", а в надежде, что это безудержное скольжение влево станет достоянием широкой кадетской публики, и русской зарубежной общественности вообще, и тогда сами кадеты одернут зарвавшихся кадетских руководителей и прекратят этот позор.

Побывавший в Буэнос Айресе редактор "Кадетской Переключки" увещевал нас делать замечания в частных письмах, а не в газете. Но, во-первых, тогда это не стало бы достоянием общественности и не послужило бы сдерживающим фактором. А, во-вторых, почему И. Козлов и А. Ермаков могут в печати призывать к примирению с красной символикой, к братанию с Красным Китаем и т. д., а независимый антикоммунистический орган печати должен эти постыдные факты замалчивать?!

Стыд и позор тем кадетам, кто пишет, что "надо терпеть советскую атрибутику и коммунистические потуги захвата власти", или кто восхваляет коммунистического диктатора Дэн Сяопина и Красный Китай — а не тем, кто эти мерзости обличает!

На основе заискивания перед советчиной — никакой настоящей пользы России зарубежные кадеты принести не смогут. а только потереют свое доброе имя. Вот это-то "Наша Страна" и пыталась предотвратить. Препоной изгнанию порозовевших руководителей из кадетских рядов служит однако плохо понимаемое "кадетское товарищество". Мол, если "тронули" кадета, то его надо защищать, независимо от того, что он делает. А если он играет наруку красным врагам России — тоже надо защищать? В конце концов, кадетами были и Тухачевский и Бонч-Бруевич и другие красные палачи России...

"Наша Страна" надеется, что ложно понимаемая корпоративная солидарность все-таки не будет вечно распространяться у рядовых кадет на их одноклассников, пропагандирующих примирение с коммунизмом — разумеется, если рядовые кадеты в суть этого явления хорошо вникнут.

Исключительно ради этой цели, ради сохранения доброго имени зарубежных кадет — тех, которые не причастны к покраснению их руководителей, — с болью в сердце, "Наша Страна" была вынуждена вывести сменевеховцев на чистую воду.

РЕДАКЦИЯ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О КОРОВЕ И ВОРОНЕ

Публика хорошо знает анекдотический факт. Какая-то русская газета напечатала, в репортаже о коронации германского кайзера: "Архиепископ возложил на голову императора **корову**", вместо, понятно, "корону". Германский посол просил исправить опечатку. Исправили в такой форме: "не **корову**, а **ворону**".

Как ни грустно, в "Нашей Стране" имеет место нечто подобное.

Я просила (ради Бога, не просил!) поправить странную ошибку в моей заметке: я **согласен**, вместо я **согласна**.

В вашей газете теперь напечатано (опять-таки, от моего имени): "С изумлением прочел..." — чего я решительно не могла написать:

Ни при какой погоде!

Такие опечатки, — да еще и раз за разом повторяющиеся! — решительно, очень, очень неприятны.

Хочу надеяться, их больше не будет.

Е. Веденева

ЧТО ТУТ КАДЕТСКОГО?

Журнал "Наши Вести", орган Союза Чинов Русского Корпуса, поместил статью проживающего в С. Петербурге И. Лискина отмечающую, что возрождение кадетских корпусов в России "начинается как-то уж слишком по советски". Так например, "Военно-Космическому Корпусу Петра Великого", дали погоны с петровским вензелем, но "при их рассмотрении оказывается, что у вензеля императора отсутствует... корона! Обращает на себя внимание и то, что из названия корпуса исчез императорский титул. Неужто этими мерами командование надеется скрыть от своих воспитанников то обстоятельство, что Петр Первый был Государем Императором?"

Что это? Недомыслие или принципиальная позиция? По мнению И. Лискина "здесь мы имеем дело с последней. Но в таком случае Россия уже проходила подобное "возрождение" в 1943 году, когда насмерть перепуганные коммунисты кинулись возвращать погоны, георгиевские ленты и прочие атрибуты Русской Императорской Армии. Тогда же, кстати, появились и Суворовские Училища, внешне так напоминавшие кадетские корпуса императорской эпохи. Увы, внешнее "возрождение" обернулось тогда еще большим укреплением большевизма. Не то ли может произойти сейчас и с кадетскими корпусами?"

"Короны с вензелей сняты, императорский титул не в чести, преподавание Закона Божия фактически находится в "корпусах" под запретом. Что же тут кадетского?", спрашивает автор статьи.

С. Хазанов-Пашковский (С. Петербург)

ОСОВЕЧЕНИЕ КАДЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

В номере 2427-28 "Нашей Страны" я прочел редакционную статью "Спуск флага", написанную в ответ на "открытое письмо" Кадетского Объединения в Сан Франциско. Хочу подчеркнуть, что всецело поддерживаю позицию редакции "Нашей Страны".

Печально, что часть представителей Кадетских Объединений, предавая и попирая память и наследие кадет Российских Императорских Кадетских Корпусов, на преемственность от которых она претендует, идет в объятия к воспитанникам и руководителям советских военно-учебных заведений — суворовских и нахимовских училищ, пытаясь тем самым "приподнять" свой статус — сделать более солидными.

Эта тенденция к осовечению наблюдается среди тех кадет, которые забыли старый русский девиз "За Веру, Царя и Отечество". Они и идут напрямик в объятия к красным.

Жалким выглядит замалчивание председателем Кадетского Объединения в Сан Франциско И. Козловым своего участия в рядах легендарного Русского Корпуса.

Со своей стороны, отдельно хочется отметить порозовение редактора венесуэльского "Кадетского Бюллетеня" Владимира Бодиско, статья которого "Красно-коричневые" (Бюллетень номер 44) вызывает одно лишь возмущение и негодование.

Большая часть этого опуса посвящена обсуждению статьи друга-суворовца (как пишет Бодиско). Причем Бодиско подчеркивает, что этот автор-суворовец безусловный монархист. В начале, этот суворовец нападает на Великого Князя Владимира Кирилловича и его семью, пока-

зывая полное незнание вопроса, что отмечает и сам Бодиско, а далее уже восхваляет Сталина и маршала Жукова!

Именно имея ввиду таких моральных уроков и было составлено Заявление Белой Эмиграции "Против национал-большевизма", напечатанное впервые в "Нашей Стране", под которым, пишет Бодиско, он охотно подписался бы (что же помешало?).

А вот еще одно высказывание В. Бодиско: "Один мой добрый друг, на вопрос о его идеологии, прямо сказал мне, что он красно-коричневый..."

Друзей Бодиско волен по своим убеждениям выбирать сам. Это, так сказать, его личное дело. Но вот следующая за этим фраза кадетского руководителя: "Мириться нам (белым и красным), кажется, нечего, мы не ссорились", — вызывает гневное возмущение, так как содержит в себе и гнусную ложь, и кощунство, и прямое предательство.

Не страшно было бы, если бы эти покрасневшие кадеты дискредитировали только лишь самих себя (невелика их цена, если они пошли на контакты с красными), но они также бросают тень на тех кадет, которые остались верны "Вере, Царю и Отечеству", и непоколебимы в своем непримирении к коммунизму. Более того, они бросают тень и на всю русскую политическую эмиграцию.

Тем значительнее и своевременнее голос "Нашей Страны", которая единственная (во всяком случае, пока) спасает честь и имя верного традициям и заветам русского белого раскаяния.

С. Хазанов-Пашковский

С. ВЛАДИМИРОВ (Москва)

КТО ЕСТЬ КТО?

В номере 2427-28 редакция "Нашей Страны" выдала порозовевшим кадетским руководителям по полной мере. Ну и поделом! В конце-то концов должен же кто-то стоять на страже эмигрантской чести! Важно сохранить ориентир, чтобы и через 10, и через 50 лет было видно, кто был кем — кто оставался верен убеждениям предков, а кто при очередном приступе совпатриотизма "менял вехи".

С одной стороны — удивительно — до чего им история не урок. Ведь как позорно кончили все их предшественники на этом пути — и "сменовеховцы" 20-х, и "совпатриоты" 40-х! Мало того, что красные, — с которыми они вздумали дружить и "перевоспитывать", — "воспитателей" этих — мордой в дерьмо ткнули, так ведь, сами пострадав от советской власти, еще и вечное презрение заслужили со стороны своих негибавших собратьев, а в истории остались как пример политической близорукости, с репутацией в лучшем случае слепых неразумных котят, а в худшем — просто предателей Белого Дела. Вот уж не позавидовать...

А ведь тогда еще были хоть какие-то основания у них для того, чтобы думать, что "иначе нельзя" — Совдепия была на подъеме и действительно казалось, что это — навсегда. Теперь же — и вовсе смешно повторять ту же ошибку. Тем паче, что и в последние годы уже многие на этом горели: как только связывались с красными — так всякий раз в лужу садились, а то и опускались до уровня каких-нибудь бондаренок из газеты "Завтра". Казалось бы — что еще надо, чтобы убедиться в безнадежности этого пути?

С другой же стороны — глупость неистребима. И ничего тут не поделаешь. Пусть себе позорятся, упорствуя в своих заблуждениях. Если нельзя их удержать от этого, важно самим не замараться, навсегда (ведь то, что говорится и пишется — никуда не исчезнет) засвидетельствовав, что при очередной вспышке "краснобесия" такие-то и такие-то ему не поддались.

"Наша Страна" поступила правильно. Раз дело дошло до пра-

мой аполгии красных, надо от них отмежеваться. Можно было, положим, молчать, пока они стеснялись печатно проявлять свои симпатии. Но после того как стало известно, что тот же Козлов, председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско, публично отрекся от своего прошлого, трудно делать вид, что ничего не случилось.

Печально, конечно, что завелась эта скверна среди оставшихся кадет, но не думаю, чтобы это могло послужить к дискредитации "кадетства" как такового. Ну сколько там этих "краснолюбов" объявилось — десяток? Ну пусть даже полсотни (из 200-300 кадет) пойдут за свихнувшимися порозовевшими руководителями. Но что это такое? Это лишь кучка недостойных потомков (да и тем более, "неполноценных" — это ведь тоже, как говорится "медицинский факт", что, как в газете написали — они часто и случайные в кадетском корпусе люди — едва соприкоснувшись с традицией). Это ничто, по сравнению с тысячами настоящих кадет, погибшими в боях с красной нечистью и умерших в эмиграции, оставшихся к ней непримиримыми. Совершенно ведь несопоставимые величины.

И если нынешние "розовые" кадетские руководители вздумают говорить от имени своих покойных предшественников — кто это воспримет всерьез? Да достаточно перелистать старые страницы, чтобы сразу поставить все на свое место. Да тыфу на них — всех этих порозовевших. Лишь бы только с ними не перепутали приличных людей.

Надо отметить, что они, порозовевшие, первые начали войну с "Нашей Страной" своим открытым письмом. Газета ведь критиковала не Кадетское Объединение в целом как организацию, а лишь отдельные вывихи отдельных ее членов, а они придали делу принципиальный характер сами, выступив с откровенной аполгией совпатриотизма и пытаясь подвести под нее ту же "теоретическую базу", что и национал-коммунисты. Что же, пусть все знают — кто есть кто.

С. ВЛАДИМИРОВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КАДЕТ-КРЫМЕЦ ЗА ГАЗЕТУ

Мне, кадету-крымцу, удалось найти еще одного подписчика для вашей замечательной "Нашей Страны". Буду и дальше с удовольствием стараться подыскивать подписчиков для вашей ценной газеты.

Хочу выразить Г. Л. Лукину искреннюю благодарность за его статью "Последний Белогвардеец" ("НС" 2431-2432). Советским журналистам из "Комсомольской правды" — и заодно тем из русских эмигрантов, которые потеряли политический ориентир — он ясно показал, что такое настоящий белогвардеец.

Дорогой Георгий Львович! Как Вы правильно написали, не Вы последний белогвардеец. За Вами стоит огромное количество белогвардейцев старшего возраста и их, верных Белой Идее, сыновей и внуков.

Так что хоронить нас рановато. Еще есть у нас дома дела.

Желаю редакции и сотрудникам "Нашей Страны" здоровья и сил на ценном и полезном поприще.

Подпоручик А. С. Политанский (Бразилия)

ОБ УГРОЗАХ ГАЗЕТЕ

Шлю всем сотрудникам редакции "Нашей Страны" наискорейшие пожелания, а главное — здоровья. Прилагаю денежный перевод.

Как кадет Императорского Омского Кадетского Корпуса советую редакции "Нашей Страны" не обращать внимание на угрозы. Не у всех в "котелке" в порядке.

Благослови вас Господь. С любовью.

Инок Алексей (Белозеров) (США)

АНТИХРИСТИАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ В КАДЕТСКОМ БЮЛЛЕТЕНЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ И ВСЕМ БЫВШИМ КАДЕТАМ — ЧЛЕНАМ КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Только недавно мне удалось просмотреть, давно мне врученный, журнал вашего Объединения за номер 37-ой.

Признаюсь, я был удивлен многими высказываниями на страницах этого "Бюллетеня". Но особого внимания заслуживает статья на 39-ой странице, в которой имеется много крайне неподобающего. Например, там написано следующее:

1. "Что можем мы предложить для углубления духовного значения ритуалов". Это слово звучит не по-русски и конечно не по православному. Это слово в большом употреблении у инноваторов, нехристиан и особенно у „брухологов" — при их колдовствах, а у истинных христиан бывают: богослужения, чинодействия, обряды, обычаи, традиции...

2. "Большая часть обрядов и церемоний, проводившихся у нас в корпусах, была связана с православной религией, о которой сейчас не может быть и речи". Видно, автору не по сердцу вера русского народа — православная.

3. "Можно бы возродить все, кроме пония молитв. Для "поминовения" (почему же в кавычках?) нужно, понятно (?), составить иные слова, без упоминания Бога и почивших императоров, где кадеты призвались бы почитать память (не молиться, а почитать — это подстать любому еретика и идолопоклоннику, так как они тоже почитают своих близких покойников) военачальни-

ков..."

4. "На поле брани живот свой положивших и в мире скончавшихся", заменив, конечно, (?), эти старинные слова на современные". (Интересно, сколько же лет, такое пишущему, автору-модернисту?).

5. "Вы стараетесь создать знамя корпуса по старым образцам. Думаем (значит не сам, а все вместе), что это будет трудно". Получается, что на родине люди готовы рисковать собой стараясь создать по старым, проверенным образцам, а со свободного Запада их обдают студенной водой!

6. "Правда (?), на ней герб Императорской России... и изображение рыцаря (ну, хотя бы уж воина!), разящего копьем дракона, но ведь это исторические реликвии". Трудно поверить, чтобы молодой уже кадет, никогда не читал житие Святого Великомученика Георгия Победоносца — небесного покровителя Кадетского Объединения, и поэтому позволяет себе писать в тоне такого полного пренебрежения...

7. "Обязывает нас использовать всякий случай для напоминания о прошлом, для призыва использовать в новой России все то ценное, что завещали нам наши отцы, что сумели мы сохранить в изгнании". Эта фраза на 100 процентов противоречит фразам приведенным выше, призывающим порвать с прошлым и

с заветами наших предков. А предки нам завещали, прежде всего, крепкое стояние в православной вере, но, видно, немногое мы сумели сохранить в изгнании...

8. "Очень коротко (?) о преподавании религии. (Почему же сразу этот категорический рецепт — "очень коротко" ?). Мы отлично понимаем, что преподавать Закон Божий просто невозможно. Его заменяет история религий, которой посвящен один урок в неделю в 6-ом классе (а в остальных?), и которую будет преподавать епархиальный архиерей (?). Нам бы хотелось только попросить Владыку ознакомиться кадет... с их (религий) главнейшими догматами. В истории православия самым главным нам (то есть говорится за всех?) кажется изложение синайских заповедей, как и заповедей блаженства... В них заключен весь моральный кодекс человека". Значит, Закон Божий, по совету автора, нужно отбросить и заменить "историей религий", то есть тем, что так старательно проводили и проводят антихристианские силы Запада и коммунизм. И вмещается преподавать антихристианские и, тем более, антиправославные догматы всевозможных "религий" не кому иному, как самому епархиальному архиерею, превращая его автоматически в гнуснейшего еретика. А в православии автор не видит ни-

чего больше как только "моральные кодексы"!

Поистине, трудно себе представить более противонародное, противогосударственное и противохристианское писание. И все это при полном молчании кадет, которые забыли, что молчанием предается Бог!

И весь этот яд рассылается по всему свету и на нашу многострадальную родину! Кому же на радость это делается?

Мы называемся христианами и обязаны помнить слова Христа: "тому, кто соблазнит одного из малых сих, было бы лучше, если бы ему повесили на шею мельничный жернов и бросили в море, нежели совершить подобное".

Мое дело, как духовного пастыря, потребовать от вас, господа, самого категорического и недвусмысленного осуждения всех вышеупомянутых пунктов этой несчастной писанины. И осуждение это следовало бы послать всем подписчикам и случайным читателям вашего Бюллетеня и, в особенности, новым возрождающимся корпусам в России, получившим его. Это опровержение необходимо разослать в спешном порядке, не ожидая выхода в свет следующего вашего журнала, так как огромный вред сделан, и его необходимо приостановить самым спешным образом.

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ВОЛКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НЕМЦОВ И МОНАРХИЯ

Нам пишут из Москвы:

„Немцов восстанавливает Дом Романовых“, утверждала „Общая Газета“. В обстановке „строгой секретности, вопреки неоднократным официальным опровержениям, в Кремле продолжают работу над планом еще одной реформы — монархической“.

По данным газеты, проект указа Б. Ельцина о признании официального государственного статуса Российского Императорского Дома, над которым работали Борис Немцов и Виктор Аксютин, был давно составлен и отослан президенту „Российской Федерации“. Еще в апреле его обсуждали на закрытом совещании с участием представителей кремлевской администрации, правительства, ряда ведущих столичных банков и казачьих организаций.

Но, по словам газеты, Ельцин в этом вопросе колебался, а первыми оппонентами вышеупомянутого мероприятия стали деятели национал-большевистского толка, с которыми раньше сотрудничал нынешний советник Немцова Аксютин. Редакторы „Нашего Современника“, „Молодой Гвардии“, „Русского Вестника“ и ряда других изданий опубликовали открытое письмо, в котором заявили, что реализация этого замысла „приведет к социальной и национальной катастрофе“.

Вскоре после этого, Б. Немцов подтвердил, что такой вопрос действительно обсуждался на верхах на протяжении нескольких месяцев. Однако, в конце концов, по словам первого заместителя премьер-министра, ельцинское правительство от этой идеи решило отказаться.

Согласно сообщению газеты „Лондон Дэйли Телеграф“ конец проекту положила „враждебная кампания, ведомая странном союзом, коммунистов и интеллектуалов“, а костромские власти, где должна была иметь место задуманная церемония, заявили, что она отменена из-за „напряженной экономической ситуации“, поскольку тысячи рабочих уже месяцами не получают свою заработную плату.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПРИЗЫВ

Нам пишут из Москвы:

Директор Федеральной Службы Безопасности (бывшего КГБ) генерал Николай Ковалев обратился по телевидению к... российским гражданам, завербованным иностранными разведками. Ковалев призвал шпионов являться с повинной и заверил, что их не будут привлекать к судебной ответственности. Более того, им даже сохраняют гонорары, полученные от зарубежных работодателей, и будут в дальнейшем использовать как двойных агентов. Ковалев сообщил специальный номер московского телефона, по которому просил звонить одумавшимся шпионам.

С этого момента, телефон не

перестает звонить, но как сообщила ФСБ, шпионы пока не объявляются, звонят больше журналисты, любопытствующие и психически неустойчивые граждане.

ЕВРЕИ ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

Нам пишут из Цюриха:

Почетный председатель швейцарского банка „Юнион“ Роберт Хольцах заявил, что он не делал никаких антисемитских высказываний в интервью журналу „Нью-Йоркер“. В журнальных публикациях, принадлежащих Джейн Крамер, говорится, что в деле „еврейского золота“ Хольцах подозревает еврейский заговор по овладению крупнейшими швейцарскими банками. Он назвал это „войной“. Но когда статья была опубликована, Хольцах сказал, что он этого не говорил.

В статье написано, что, по мнению Хольцаха, евреи простирают свое влияние на такие финансовые рынки, как ньюйоркский, лондонский, франкфуртский, и хотят еще больше. По законам Швейцарии, такие высказывания уголовно наказуемы.

Кроме того, как утверждает в статье Крамер, „Хольцах считает, что между Швейцарией и еврейским сообществом разразилась война“. Прочитав статью, Марсель Хесс, швейцарский парламентарий еврейского происхождения, потребовал смещения Хольцаха с поста почетного главы банка „Юнион“.

Швейцарский Национальный Банк пока нашел только 29 тысяч долларов, не имеющих владельцев, и несколько свертков с золотыми монетами. Нужно теперь доказать, что это принадлежит наследникам еврейских жертв нацизма. Всемирный Еврейский Конгресс называет гораздо большую сумму — около семи миллиардов долларов.

ПОЗОРНОЕ ПИСЬМО

Нам пишут из Москвы:

„Новая Газета“ опубликовала написанное на ломаном русском языке письмо в редакцию, проживающего в Риме князя Николая Романовича, в котором он восхищается неким А. Минкиным, поместившем в этом органе печати статью против русской монархии.

В награду за такое пресмыкательство, редакция „Новой Газеты“ назвала безграмотного Николая Романовича „умным, благородным и добрым человеком“ и

пожалела, что „такие люди не хотят управлять Россией“.

П. Н. КРАСНОВ

Нам пишут из Верного:

Н. и М. Ивлевы опубликовали в журнале „Простор“ исследование о пребывании в 1911-1912 годах П. Н. Краснова, тогда полковника, в семиреченском городе Джаркенте, в качестве командира 1-го Сибирского Казачьего Ермака Тимофеевича полка.

Очерк показывает изумительную работоспособность будущего белого вождя. Его полк не только был образцовым, но Краснов успевал еще и чрезвычайно плодотворно трудиться на литературной ниве. Например, только в военной газете „Русский Инвалид“ за 1912 год появилось 12 его статей. Примерно в то же время он составил для служебного пользования „Записную Книжку“ полка, о которой командующий войсками Семиреченской области написал в приказе: „Находя ее надежным подспорьем воспитанию нижних чинов, рекомендую ее как образец для составления полковых и батальонных записных книжек“.

Читая очерк Н. и М. Ивлевых можно также увидеть насколько проницательным и бдительным был тогдашний полковник Краснов по отношению к потенциальным врагам Российской Империи.

НУЖНЫЕ ГИТЛЕРУ ЛЮДИ

Нам пишут из Мюнхена:

Под заголовком „Гитлер и еврейские арийцы“ выходящая здесь газета „Абендцайтунг“ опубликовала материал, в котором, с ссылкой на результаты исследования университета в Кембридже, говорится, что несколько тысяч евреев (много больше, чем считалось до сих пор) служили во время 2-й Мировой войны в гитлеровской армии. „Они, — как пишет газета, — очень опасались за судьбу диктатора, который хотел их всех уничтожить“. Документально подтверждено, что около тысячи евреев, служивших в войсках „3-го Рейха“, потеряли в концентрационных лагерях 2.300 своих родственников.

Семьдесят семь высших офицеров Вермахта были или еврейского происхождения, или женаты на еврейках. Гитлер лично отдавал распоряжения о выдаче соответствующих бумаг, „превращая таким образом многих евреев в арийцев“.

В то же время, как свидетель-

ствуют документы, начиная с 1935 года в „Третьем Рейхе“ проводились тщательнейшие проверки всех военнослужащих на предмет выявления их „еврейскости“. Всем, у кого хотя бы один из дедушек был евреем, запрещалось становиться офицерами.

Однако бывший бундесканцлер Гельмут Шмидт, несмотря на наличие еврейского дедушки, все же стал офицером Военно-Воздушных Сил. А Эрхард Мильх, чей отец был евреем, являлся заместителем шефа ВВС Германа Геринга. Все это, по мнению газеты, наглядно иллюстрирует, каким образом фальсифицировались биографии „нужных людей“.

ВЕРСИЯ О СЫНЕ ХРУЩЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

„Новое Русское Слово“ воспроизвело историю, рассказанную московской „Экспресс-Газете“ генерал-майором Вадимом Удиловым „контрразведчиком и потомственным чекистом“, по которой, во время войны, сын Никиты Хрущева Дмитрий (от первого брака) оказался в плену у немцев и был расстрелян Сталиным за „предательство“.

Удилов утверждает, что немцы хотели использовать хрущевского сына „в пропагандных целях“, а Сталин решил во что бы то ни стало выкрасть пленника. Задание было поручено тому, кто руководил операциями по уничтожению Троцкого и генералов Кутепова и Миллера. Это был чекистский генерал-лейтенант Павел Судоплатов.

Дмитрия Хрущева похитили у немцев и через партизанский аэродром доставили в Москву. Власти собрали свидетельские показания и документы, доказывающие его „предательство“, на основании чего трибунал Московского Военного Округа приговорил сына будущего генсека к расстрелу.

Никита Хрущев обратился в Политбюро с просьбой пересмотреть приговор. Сталин собрал Политбюро и предложил всем высказаться. Первое — решающее — слово принес Александр Щербаков, который напомнил „товарищам“ учение Ленина о необходимости единообразного понимания закона для всех и предложил оставить приговор в силе. Берия, Каганович, Молотов и Маленков его поддержали. В заключение выступил Сталин. Он помнил о своем сыне Якове, тоже попавшем в плен к немцам, но тем не менее сказал: „Никите Сергеевичу надо крепиться и согласиться с мнением товарищей. Если то же самое произойдет с моим сыном, я приму этот суровый, но справедливый приговор“. Дмитрий Хрущев был расстрелян.

Придя к власти Хрущев распорядился переименовать в Москве Щербаковский район и Щербаковский университет на Сретенку. Заложный унтер на Сретенском бульваре камень в основание будущего памятника Щербакову (который умер в конце войны) был выдран. Генерала Судоплатова арестовали и в течение недели приговорили к 15 годам лишения свободы. Этот срок он полностью отбыл во Владимирской тюрьме.

СОБРАНИЕ

Союз Св. Александра Невского в Аргентине, скорбя, желает отметить огромную утрату для России истинно русского патриот-писателя-монархиста Владимира Алексеевича Солоухина.

Правление Союза устраивает собрание, посвященное его памяти 20 июля с. г. в 16 часов в помещении Корпусного Дома.

ПРОГРАММА

- 1) Доклад „Идейный профиль В. А. Солоухина“ будет прочитан И. Н. Андрушкевичем.
- 2) Прослушивание кассеты со стихами, записанными самим автором.
- 3) Чтение отрывка из произведения писателя „Последняя ступень“.
- 4) Воспоминания знакомых Владимира Алексеевича о его пребывании в Аргентине в августе 1991 года.

После собрания правление Союза приглашает всех присутствующих на чашку чая.

Вход свободный.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"НАША СТРАНА"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980